

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ

А. В. Гавриленко

*Белорусский государственный экономический университет
ассистент кафедры теории и истории права,
магистр юридических наук
e-mail: ant_gavrilenko@mail.ru*

А. С. Багинская

*Белорусский государственный экономический университет
студент 2-го курса
e-mail: baginskaya.anna2609@gmail.com*

***Аннотация.** В статье анализируются основания, процедура и практика применения защитного предписания как меры профилактики семейно-бытовых правонарушений.*

***Ключевые слова:** домашнее насилие, профилактика домашнего насилия, административная ответственность, защитное предписание.*

***Annotation.** The article analyzes the grounds, procedure and practice of applying a protective order as a preventive measure for family offenses.*

***Keywords:** domestic violence, domestic violence prevention, administrative responsibility, protective order.*

Проблематика противодействия семейно-бытовому насилию относится к числу важнейших направлений в деятельности правоохранительных органов различных стран мира, в т. ч. и в Республике Беларусь. Об актуальности данной тематики свидетельствуют статистические данные. Так, судебная статистика свидетельствует, что дела по ст. 9.1. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания» составляют не только практически 20 % от всех рассмотренных судами дел об административных правонарушениях, но и в целом образуют почти 10 % от всего объема судопроизводства в белорусских судах, а число погибших от преступлений, совершенных в быту, в 2019 г. составило 110 человек [1]. При этом следует учитывать тот факт, что подобные преступления и правонарушения относятся к числу высоколатентных, соответственно, имеющаяся статистика отражает только зарегистрированные случаи актов домашнего насилия.

Международный опыт свидетельствует, что на ситуацию в сфере защиты прав потерпевших существенное влияние оказывает наличие специального закона в области предупреждения домашнего насилия. Так, в среднем уровень преступлений на бытовой почве снижается на 20–30 % в тех странах, где принят соответствующий закон [2, с. 224]. В этой связи следует отметить, что, несмотря на предпринимавшиеся ранее попытки разработки подобного документа, в настоящее время в Республике Беларусь отсутствует комплексный нормативный правовой акт, регулирующий вопросы противодействия домашнему насилию.

В условиях отсутствия специального нормативного правового акта следует обеспечить максимальную эффективность правовых средств профилактики семейно-бытового насилия, доступных правоприменителю. Так, ст. 23 Закона Республики Беларусь от 14 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в числе мер индивидуальной профилактики правонарушений называет защитное предписание. Статья 31 данного Закона определяет защитное предписание как установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий и закрепляет конкретный перечень ограничений, налагаемых на подобное лицо:

– запрет выяснять место пребывания члена семьи, пострадавшего от насилия в семье, если он находится в неизвестном для гражданина, совершившего насилие, месте;

– запрет посещать места, где находится лицо, пострадавшее от насилия в семье, если данное лицо находится вне места совместного пребывания с лицом, в отношении которого вынесено защитное предписание;

– запрет общаться с лицом, которое пострадало от насилия в семье, в том числе по телефону и глобальной компьютерной сети Интернет.

Кроме этого, в случае, если жертва семейного насилия не имеет возможности покинуть помещение, где совместно проживает с лицом, совершившим акт насилия, защитное предписание может обязать последнего временно покинуть общее место жительства.

Следует отметить, что вынесение защитного предписания является весьма суровой мерой, существенно ограничивающей права гражданина. Поэтому законодатель установил ряд условий (привлечение к административной ответственности по ст. 9.1, 9.3, 17.1 КоАП, вынесение официального предупреждения и пр.) для его применения.

В целом следует признать, что закрепление в национальном законодательстве такой меры профилактики домашнего насилия, как защитное предписание, несмотря на имеющиеся ограничения, предоставило сотрудникам правоохранительных органов достаточно эффективный правовой инструмент.

В то же время, как представляется, основания, процедура и практика применения защитного предписания могут быть усовершенствованы с учетом зарубежного опыта.

Так, в международной практике имеется два вида защитного предписания (охранного ордера): временный чрезвычайный ордер и судебный охранный ордер [3, с. 80]. Потребность во временном чрезвычайном ордере обусловлена упрощенной процедурой его оформления. Право на его вынесение имеется у сотрудников полиции, судей, служащих органов юстиции. Он выдается в течение 24 часов со времени совершения акта домашнего насилия по заявлению потерпевшей стороны, ее родственников, а также сотрудников социальной службы. Действует временный чрезвычайный ордер вплоть до разрешения дела в судебном порядке. Получение данного вида ордера не влияет на возможность жертвы обратиться к иным правовым способам защиты. Временный ордер необходим для оперативного вмешательства в семейный конфликт, переросший в правонарушение. Соответственно, временный ордер предлагает более оперативную защиту потерпевших от домашнего насилия по сравнению с действующей в Республике Беларусь процедурой. Этот аспект может быть учтен при дальнейшем совершенствовании национального законодательства.

Интерес представляет зарубежный опыт использования технических средств для обеспечения эффективности ограничительных мер. Так, в Норвегии жертве выдается телефон, с которого нажатием одной кнопки можно вызвать помощь, не называя места своего нахождения и других необходимых данных, т. к. полиция пеленгует перемещение абонента. Кроме того, лицо, совершившее насилие, может быть обязано носить электронный браслет, с помощью которого можно отследить ситуацию, когда последний пытается приблизиться к месту жительства пострадавшей [4, с. 34]. Внедрение аналогичных механизмов контроля, основанных на использовании современных технических решений, как представляется, позволит снизить нагрузку на сотрудников правоохранительных органов в Республике Беларусь.

Одним из наиболее важных факторов, влияющих на соблюдение норм защитного предписания, является наличие ответственности за нарушение его требований. Ранее в национальном законодательстве отсутствовало какое-либо упоминание о мерах ответственности за нарушение защитного предписания, что могло вызвать определенные сложности в правоприменительной практике. На данный момент ст. 9.1 КоАП закрепляет, что нарушение защитного предписания влечет за собой штраф в размере до десяти базовых величин или административный арест. Подчеркнем, что при выборе вида административного взыскания правоприменителю, безусловно, следует учитывать тот момент, что применение штрафа в указанной ситуации может иметь негативные последствия и

для потерпевшей стороны, т. к. выплачиваться он будет из общего семейного бюджета.

Основываясь на содержании защитного предписания как меры профилактики, можно сделать вывод, что его целью является защита законных интересов жертвы, пострадавшей в результате насилия в семье. Однако само защитное предписание носит краткосрочный характер в части применяемых ограничений. Одним из возможных дополнительных содержательных элементов данной меры профилактики могла бы выступать обязанность лица, совершившего акт домашнего насилия, принимать участие в специальных лечебных, консультативных программах, включающих комплексную психологическую помощь, а также помощь в развитии навыка управления гневом. Подобные мероприятия будут способствовать развитию ненасильственного общения, мирного урегулирования конфликтов в межличностных отношениях.

Таким образом, защитное предписание в целом представляет собой действенный правовой инструмент по профилактике семейно-бытового насилия. В то же время основания, процедура и практика его применения могут быть усовершенствованы с учетом зарубежного опыта, в т. ч. следует изучить перспективы внедрения современных технических решений для осуществления контроля за исполнением данной меры индивидуальной профилактики правонарушений.

1. Вопросы противодействия насилию в семье обсудили в Верховном Суде [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/a2c07f89d1734760.html/?fbclid=IwAR071kcAOkhgK-mxH8sITENgHN6codS5MPq-YKfike7yxNFKOZlmqIRO-uU (дата обращения: 13.05.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Евсикова Е. В., Жигулина В. В. Защитное предписание как основная мера предупреждения домашнего насилия // Евразийский научный журнал. 2015. № 8. С. 224–226. [Вернуться к статье](#)

3. Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: [https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20\(Russian\).pdf](https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20(Russian).pdf) (дата обращения: 16.05.2020). [Вернуться к статье](#)

4. Харламов В. С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология. Вчера. Сегодня. Завтра. 2014. № 1. С. 34–40. [Вернуться к статье](#)